

УДК 1(091)

СМЕРТЬ АВТОРА В КОНЦЕПЦИИ РОЛАНА БАРТА

В.В. Шиканова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В современной философской и культурологической мысли сосуществуют различные точки зрения на авторство текста. В статье предпринимается попытка проанализировать позицию Р. Барта в отношении упразднения классического понимания концепта автора на базе рассмотрения его эссе «Смерть автора».

Ключевые слова: *структурализм, постструктурализм, «смерть автора», скриптор, децентрированный субъект, читатель.*

С конца XX в. наблюдаются парадигмальные сдвиги во многих областях науки, на смену классическим философским концепциям приходят теории постметафизические [4, с. 6]. Возникшая ситуация характеризуется значительной неоднозначностью развития. О. Тоффлер оценивает «современную стадию ускорения социальных изменений» как носящую нелинейный характер [7, с. 16–17].

Проблематику и основные идеи философии как структурализма, так и постструктурализма раскрывает детализация рассмотрения понятий субъекта и объекта. Наблюдается отказ от онтологизации субъекта, подвергается критике классический рационализм. Культурный аспект проблемы раскрыт в структуралистских исследованиях К. Леви-Стросса и Ж. Лакана; «эпистемы», рассматриваются как определяющие возможность познавательной деятельности человека у М. Фуко. Среди постструктуралистов примечательны концепции Ж. Деррида (деконструкция, самоидентификация субъекта), Ж. Бодрийяра (симулятивная модель «производства» субъекта), Ж. Делеза и Ф. Гваттари (шизоанализ, «тело без органов»). Р. Барт фокусирует свое внимание на семиологическом аспекте «письма» и «словесности».

В структурализме субъект предстает децентрированным, «лишенным единой точки сочленения и синтезирования содержаний сознания» [1, с. 227]; объект же является прерывным, многомерным. В отличие от классического объекта, в нем нельзя выделить ведущую траекторию его развития. Постигание объекта децентрированным субъектом предполагает поэтапное разворачивание первого, этот процесс не является заранее прогнозируемым. В различных вариативных моделях исследователей по-разному упраздняется (расширяется/ видоизменяется) понятие индивидуального классического субъекта. В этой перспективе заслуживает внимания постструктуралистская концепция Р. Барта.

Хронологически исследователи творчества Р. Барта отмечают начало постструктуралистского периода с 70-х гг. XX в. Опубликован-

ную в 1968 г. работу Р. Барта «Смерть автора» с позиции эволюции его взглядов от структурализма к постструктурализму можно считать относящейся к переходному этапу.

Смерть автора предстает частным аспектом общефилософской проблемы смерти субъекта. Фигура автора всецело утрачивает свою психологическую артикуляцию и деперсонифицируется.

Идейно-теоретическими источниками для Р. Барта в отношении нивелирования власти автора в литературе послужили: С. Малларме, П. Валери, М. Пруст. Последним в ряду предшественников Р. Барт отмечает также сюрреализм, а именно присущую ему идею автоматического (группового) письма и десакрализацию образа автора. Помимо литературы Р. Барт в качестве инструментария для анализа фигуры автора также упоминает современную лингвистику.

Взор исследователей обратился к указанной проблеме еще и вследствие начавшегося процесса дегуманизации искусства. В структуралистских концепциях речь идет о принципе дискурсивности письма. Имеется в виду опосредованность бессознательного социально-культурными факторам, а также взаимодействие индивидуальной психической активности и социальных механизмов культуры и языка. Таким образом, письмо становится неким пространством, где запечатлеваются, переплетаясь, жесты духовного и соматического. Исчезает миф о писателе как естественном носителе ценностей. Живой текст противопоставляется автору, продуцентом первого становится скриптор.

Как считает Р. Барт, автор ныне является лишь носителем определенного словаря, при помощи которого он создает текст; его же личные переживания, перипетии его жизни и эмоции должны покинуть поле текста, как не имеющие к нему никакого отношения. Эта фигура уже не автор, так как она максимально обезличена, а скриптор.

Остается лишь инструмент письма, скриптор, которого условно можно именовать «субъект», дабы обозначить принадлежность текста к исполнившему его лицу, что в будущем может вполне потерять значимость. Писатель способен лишь комбинировать различные виды письма, противопоставлять их друг другу, не придерживаясь только одного из них. Можно сказать, что письмо стремится к бесконечности и его нельзя прервать и остановить, а выражаемая автором «сущность» – это только готовый словарь, где слова без конца объясняют друг друга при помощи иных слов.

В данном контексте адекватно учесть вероятность плагиата. Вопрос плагиата стоит рассмотреть с двух сторон: как кражу (сознательную) интеллектуальной собственности лица, а также как стирание границ между условными субъектами, и освобождение письма от личностей, от принадлежности к эфемерным авторам.

Чистое письмо находит свое выражение через инструмент сознательной человеческой структуры с определенным интеллектуальным

уровнем. Однако постструктуралисты отказываются от понятия «Я» в классическом его значении. «Став фрагментарным, Я исчезает» [6, с. 17]. Субъективность предстает определенного рода виртуальным пространством, в котором взаимодействуют разнонаправленные смысловые линии. Все смыслы и их пересечение локализуется за пределами личности. «Когда “мною говорит другой”» (Ж. Лакан), он говорит через меня и мной, но никак не во мне. Так что гипотетический “центр” всегда находится вне того, центром чего мы его представляем. Субъект децентрирован, т. е. вообще не имеет центра» [5, с. 1].

При введении понятия «скриптор» взамен понятия «автор» некоторые вопросы устраняются ввиду того, что скриптор существует только в каждом конкретном моменте «сейчас», он рождается только одновременно с текстом. Длительность не возникает, следовательно, и рефлексия. Разговор становится очевиден только в момент обращения.

Таким образом, индивидуальность растворяется в пространстве интертекстуальности, где личность есть лишь фрагмент текста, набор ссылок. Индивид становится тем зеркалом, вовлеченным в игру симулякров, которым управляет незримо код сигнификации. Восприятие его ограничивается набором символов и знаков, которым он владеет [9, с. 138–139].

В современной постметафизической ситуации в философии культуры мир может быть осознан лишь сквозь призму субъект-субъектных, коммуникативных отношений [4, с. 6]. Целостная сущность письма являет себя в диалоге, в который вступают различные виды письма, относящихся к разным культурам. Эта множественность имеет общий центр, а именно – читателя.

Читатель – «нЕкто» в том плане, что заранее никаким образом не может быть определен как конкретное лицо. Здесь вступают в силу законы случайных чисел и теория вероятности. Совершенно случайно текст находит своих читателей. Ввиду сего категорию «читатель» в данном ключе мы не можем конкретизировать более, т. е. обозначить его биографию, рассказать его историю, проследить психологию и указать, к примеру, личный адрес. Тем не менее все эти факторы возникают уже на этапе прочтения, т. к. читателем в любом случае является конкретное лицо. Читатели разнятся между собой именно по указанным признакам.

Должен ли на этом этапе возникнуть вопрос идентификации «читателя» как лица, реципиента текста ввиду различия восприятия одного различными индивидами?

Ведь чем более осведомлен индивид, тем пространство запечатлевшихся цитат, коим и является читатель, будет обширнее, с увеличивающейся множественностью возникающих на этапе прочтения смыслов, отсылками к другим текстам. Причем пределы задаются существующим дискурсом, как таковых их нет – письмо неустанно рождает новые смыслы, которые сразу же высвобождаются. В многомерном

письме смыслы приходится распутывать, но расшифровывать совершенно нечего [2, с. 389].

На основании структуралистской и постструктуралистской терминологии возникли определенные стереотипы мышления, которые эволюционировали далее в популярные клише, закрепившиеся в кругах западных интеллектуалов [3, с. 147]. В юмористической форме их распространение отчетливо наблюдаемо в сети Интернет.

В Интернете зачастую утрачивается понятие авторства. Ярче всего это проявляется в мемах, демотиваторах, существовании таких сайтов, как Википедия, Луркоморье (<http://ru.wikipedia.org>, <http://lurkmore.to/>), – безличное письмо, доступное для свободной редакции; анонимность текстов.

Указанные явления – следствие деиерархизации культуры, стирания границ между центром и периферией, между создателем ценностей и их потребителем.

Является ли равным смерти автора сознательный отказ от авторства, или же это нечто другое? Сознательный отказ от права собственности, стирание субъективности?

Стоит ли оценивать данные акты, совершенные без ориентации на личностное измерение? Оставить ли чистым анализ, ограничив его письмом?

Преследуется ли этими актами цель, или цель в них самих?

Логично задаться вопросом, одно и то же ли лицо автор?

Как считает Р. Барт, – отнюдь. Рассматривать необходимо, сохраняется ли единство субъекта с привнесением длительности. Можем ли мы сказать, что автор неизменен и один во времени? Не возникают ли каждый раз разные авторы в одном пишущем лице?

Что есть определение единства автора?

Импульсы каждое мгновение времени различны; смысл, вкладываемый даже одним и тем же лицом в один и тот же текст, меняется в зависимости от времени и ситуации прочтения последнего.

Как замечает Р. Барт, письмо является обезличенной деятельностью. Не конкретное лицо, автор, совершает акт, а само письмо действует, перформирует.

А рождался ли тогда вообще автор?

Да, все же рождался, считает Р. Барт. Фигура автора формировалась последовательно по мере увеличения ценности человеческого достоинства в обществе. Рождение образа автора следует отнести к возникновению открытого общества Нового времени, чему способствовали английский эмпиризм, французский рационализм и утвержденный Реформацией принцип личной веры. Также в Новое время вообще изменяется существо человека, он становится субъектом. Человек становится точкой отсчета для сущего как такового. Возникает «этико-эстетическая

антропология» – гуманизм, а отношение человека к сущему в целом оформляется в мировоззрение [8, с. 48–52].

Далее у Р. Барта примечательна следующая интенция: «Не останавливать течение смысла – значит, в конечном счете, отвергнуть самого Бога и все его ипостаси – рациональный порядок, науку, закон» [2, с. 390].

Понятие Бога – это еще понятие. И понятие, живущее в языке. Если убрать поле языка и поле длительности, останется, таким образом, неотрефлексированное бытие. Каждый вневременно осуществляемый миг наполнен божественностью «сейчас» как чистым функционированием вне языка и, следовательно, мышления. К сожалению, в категориях языка подробнее само функционирование не описать, т. к. оно вне языка, а следовательно, законы и схемы языка-мышления в нем тоже не имеют смысла, так как смысл и заключен в чистом бытии (как реализации жизни = Творчеству).

Таким образом, не останавливать течение смысла – не значит ли объединить понятие Бога с самим понятием жизни и принять полную ответственность за каждый совершаемый каждым акт на себя, не осуществляя поиски всеобщей справедливости и кары за неповиновение или девиацию вне?!

В заключение, подведем некоторые итоги. Смерть автора – частный случай смерти субъекта в философии. Письмо обретает собственную жизнь, оно более не привязано к автору как личному творцу. Ввиду того что в письме теряются следы субъективности, можно говорить о царящей в нем неопределенности, об отделении голоса от своего источника. На смену классическому автору приходит скриптор (инструмент письма, рождающийся одновременно с текстом), который продуцирует многомерное живое письмо, не имеющее ни начала, ни конца, нуждающееся лишь в расшифровке. Происходит констатация смерти автора, которая одновременно является рождением читателя. В сложившейся ситуации затрудняется аналитика текстов из-за амбивалентности понятий и эклектичности смысла. Таким образом, современное многомерное письмо является обезличенной деятельностью, растворяющей индивидуальность. Само письмо совершает деятельность, перформирует.

Список литературы

1. Автономова Н.С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М.: Наука, 1977. 271 с.
2. Барт. Р. Смерть автора // Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступит. ст. Г.К. Косикова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. 616 с.
3. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. Тверь: ЛЕАН, 1997. 288 с.

4. Губман Б.Л. Универсализм философского знания и многообразие культурных миров // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. 2012. № 1-2. С. 5–21.
5. Дьяков А.В. Децентрация субъекта и скольжение смысла: о возможности нецентрированной модели субъективности // Социо/Логос. Альманах рос.-франц. центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук [Электронный ресурс] url:<http://www.sociologos.narod.ru/textes/dyakov.pdf> (Дата обращения 15.12.05.)
6. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2005. Т. 5. Вып. 1. С. 5–18.
7. Тоффлер О. Наука и изменение // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 16–17.
8. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие / пер. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. 448 с.
9. Шиканова В. В. Система производства современной духовной культуры в срезе постмодернизма // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Философия. 2013. № 1. С.137-144.

THE DEATH OF THE AUTHOR IN ROLAND BARTHES' THEORETICAL VIEWS

V.V. Shikanova

Tver State University, Tver

The problem of text's authorship generates prolific debates and different approaches in contemporary philosophy and cultural theory. The article examines R. Barthes's theoretical views on the disappearance of the classical understanding of the author on the basis of his essay «The Death of the Author».

Key words: *structuralism, post-structuralism, «the death of the author», scriptor, decentered subject, reader.*

Об авторе:

ШИКАНОВА Виктория Валерьевна – аспирантка кафедры философии и теории культуры фФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: vitamortecarent@mail.ru

Author information:

SHIKANOVA Victoria Valeryevna – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: vitamortecarent@mail.ru